

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
„ОХРАНА, РЕСТАВРАЦИЯ
И ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ
АРХИТЕКТУРЫ И ЖИВОПИСИ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ“

Тезисы докладов и сообщений

824530

Е. И. МАКАРОВСКИЙ, зам. председателя Вологодского облисполкома, председатель областного совета ВООПИиК.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ, РЕСТАВРАЦИИ И ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ И ЖИВОПИСИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Наша конференция проходит в знаменательное время, когда весь советский народ с большим творческим подъемом, активно и целеустремленно работает по претворению в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС. В документах и решениях съезда, особенно в докладе ЦК КПСС, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК партии товарищ Л. И. Брежнев, уделено большое внимание вопросам духовного развития советского общества, всемерному развитию образования, науки, культуры, коммунистическому воспитанию трудящихся. В постановлении съезда по проекту ЦК КПСС «Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы» записано: «Улучшать работу музеев, охрану и пропаганду памятников истории и культуры».

Как известно, на обширной территории ордена Ленина Вологодской области, сохранилось большое количество памятников каменного и деревянного зодчества, уникальных произведений древнерусской монументальной и станковой темперной живописи. Широкой известностью пользуются такие выдающиеся архитектурно-художественные ансамбли, как Вологодский кремль, Кирилло-Белозерский монастырь, Ферапонтов монастырь с прославленными фресками Дионисия, памятники Великого Устюга. Кроме этих шедевров, вошедших в золотой фонд отечественной культуры, в городах и сельской местности области имеется много памятников истории и культуры, в которых нашли яркое отражение черты своеобразия местного уклада народной жизни, понимания меры и красоты.

КПСС и Советское правительство уделяют делу охраны памятников истории и культуры большое внимание как важной части общенародного культурного строительства. На реставрацию памятников направляются значительные средства, выделяются необходимые материалы, готовятся кадры специалистов.

Широким фронтом развернулись в настоящее время реставрационные работы и на территории Вологодской области. Основными объектами реставрации являются Вологодский кремль, стены и башни Кирилло-Белозерского монастыря, Вознесенская церковь и Успенский собор в Великом Устюге, Рождественский собор в Устюжне, памятники деревянного зодчества в Самино и в Девятинах Вытегорского района и другие. Ведутся работы по консервации и раскрытию фресок в Вологодском Софийском соборе и в церкви Иоанна Предтечи в Рощенье, в Кирилловском Успенском соборе, реставрируются произведения станковой живописи из памятников Вологды, Кириллова, Белозерска, Устюжны и Великого Устюга. Значительно увеличилась мощность Вологодской специальной научно-реставрационной мастерской объединения «Росреставрация».

Однако, как показал опыт последних лет, развитие научно-теоретических основ охраны и реставрации памятников нашей области еще значительно отстает от возникших потребностей. Масштабы этой работы, да и их качество нас не удовлетворяют. Это порой приводит к тому, что ценные памятники истории и культуры не реставрируются длительное время. Имеются случаи, когда реставрационные работы предпринимаются без проведения тщательного всестороннего исследования объекта, что снижает их ценность. Не всегда оказывается надлежащее внимание разысканию историко-архивных данных по объекту реставрации и их обработки как научно-исторической подоснове проекта реставрации. Как следствие все еще слабой изученности памятников области планы их реставрации нередко страдают фрагментарностью, а работы различных реставрационных организаций не всегда точно координируются. Даже в тех случаях, когда научно-теоретическая разработка той или иной проблемы выполнена, она не всегда находит соответствующее отражение в реставрационной практике.

В специальном исследовании нуждается проблема использования и приспособления многих памятников архитектуры в условиях нашей области. В настоящее время назрела острая необходимость обобщения накопленного опыта в деле охраны, реставрации и изучения памятников архитектуры и живописи Вологодской области и определения перспектив его развития в ближайшем будущем. Важным этапом в решении этой сложной и ответственной задачи и должна явиться настоящая конференция.

В охране памятников архитектуры и живописи области ведущая роль принадлежит государственным органам, осуществляющим контроль за использованием и сохранностью памятников. Производственная группа управления культуры Во-

логодского облисполкома ведет работу по наблюдению за состоянием, сохранностью и реставрацией памятников истории и культуры. Вместе с тем в деятельности государственных органов охраны памятников имеется много нерешенных задач. Так, еще не все памятники, находящиеся под охраной государства, имеют охранные доски. Иногда в паспортах и в тексте охранных досок содержатся сведения, не соответствующие данным научно-исследовательских работ. Более четкой и действенной должна стать система контроля за состоянием и сохранностью памятников. Иногда арендаторы и пользователи памятников, невзирая на охранные обязательства, допускают различные переделки и пристройки. Необходимо усилить контроль за соблюдением арендаторами всех пунктов охрannого договора, повысить их ответственность за соблюдение режима памятников. Большая работа для государственных органов охраны памятников предстоит по паспортизации и постановке на государственную охрану вновь выявленных за последние годы памятников архитектуры и живописи, особенно памятников деревянного зодчества.

В 1967 году в Вологде создано областное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, которое за 10 лет своего существования добилось значительных успехов в деле охраны и пропаганды культурного наследия нашей Родины. За эти годы общество окрепло организационно и политически. Сейчас ряды областного отделения объединяют 79 215 индивидуальных и 452 коллективных членов общества. На предприятиях, в колхозах, учреждениях и учебных заведениях области создано 1004 первичные организации. В отделении налажена пропаганда знаний о памятниках истории и культуры: читаются лекции и проводятся экскурсии, издаются плакаты, буклеты, книги, организуются тематические вечера и выставки. Отделение ежегодно участвует во Всероссийском фотоконкурсе, выставке детского изобразительного творчества и кинофестивале любительских фильмов. На 9-м кинофестивале, который прошел недавно в Новгороде, фильм, снятый череповецким кинолюбителем А. А. Громцевым «Спешите делать добрые дела» о поэте-земляке А. Яшине, был удостоен Диплома 1-й степени и премии. Оживилась пропагандистская деятельность общества в дни всенародного празднования юбилеев важнейших событий в истории нашей Родины — таких, как 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, 30-летие Победы над фашистской Германией. В будущем году страна будет отмечать 60-летие нашей революции, подготовка к празднованию этого юбилея уже началась.

Значительный вклад в дело охраны и реставрации памятников вносит общество, принимая долевое участие в реставрации архитектурных памятников Кириллова, Великого Устюга, Белозерска, памятников деревянного зодчества области. Доля этого участия увеличилась с 50 тыс. рублей в 1970 до 270 тыс. в 1976 году.

Однако в работе нашего отделения имеются некоторые недостатки. Так, например, члены общества на местах не всегда проявляют должную активность в работе по охране, реставрации и пропаганде памятников. Это же надо сказать и об отделениях общества, которые мало помогают местным Советам, их отделам культуры и не вносят необходимых предложений.

Реставрационные работы на территории Вологодской области выполняются в настоящее время силами ряда специализированных организаций и учреждений. Основной объем проектных работ ведет объединение «Росреставрация». Кроме того, в разработке проектов реставрации отдельных ансамблей и памятников архитектуры принимают участие Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат и Л/О института «Гипротئاتр». Тесно связанные с реставрацией памятников архитектуры градостроительные проблемы городов области решаются институтами ЦНИИП градостроительства и «Ленгипрогор». Практические консервационно-реставрационные работы производятся преимущественно силами Вологодской научно-реставрационной мастерской. В реставрации памятников живописи, кроме Вологодской СНРПМ, участвуют СНРПМ—2 объединения «Росреставрация», Всесоюзная центральная научно-исследовательская лаборатория консервации и реставрации и Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. Грабаря.

За последние 20 лет реставраторами выведены из аварийного состояния и восстановлены в той или иной степени такие архитектурно-художественные ансамбли, как Кирилло-Белозерский монастырь, Вологодский кремль, Спасо-Прилуцкий монастырь, а также ряд отдельных памятников каменного и деревянного зодчества. Значительных успехов достигла Вологодская СНРПМ, по объему выполняемых работ вышедшая в число крупнейших реставрационных организаций республики. В настоящее время создана неплохая материально-техническая база для дальнейшего развития реставрационных работ в области, выросли высококвалифицированные кадры реставраторов-архитекторов, художников, рабочих различных профессий.

Вместе с тем, интересы развития реставрационных работ в нашей области настоятельно требуют изучения и использования имеющихся в этом деле резервов. Так, серьезной помехой для

сохранения памятников архитектуры в городах Вологодской области в градостроительном аспекте является отсутствие достаточно прочной и постоянной связи между проектировщиками-градостроителями, с одной стороны, и реставраторами и органами охраны памятников, с другой. В ряде случаев на недостаточно высоком уровне выполняются предшествующие практической реставрации научно-исследовательские работы: не делаются необходимые анализы, не полностью используются возможности исследования объекта методом зондажей, допускаются неточности в обмерах, слабо ведется фотофиксация объекта до и в процессе реставрации. Не всегда правильно и последовательно осуществляется авторский надзор за исполнением реставрационных работ. До настоящего времени в Вологодской СНРПМ не функционирует научно-технический совет, который контролировал бы разработку проектных заданий и их выполнение в натуре. Особенно серьезные проблемы возникают в области реставрации памятников деревянного зодчества, где встречаются и исторически не обусловленные произвольные реставрационные решения, и неоправданно широкая подмена оригинальных материалов новыми, и крайняя небрежность в обращении с авторскими конструктивными и декоративными элементами, и чрезмерно затяжные сроки выполнения работ. До сих пор не принято никаких мер по внедрению научных методов консервации древесины. Очень серьезной проблемой является снабжение Вологодской СНРПМ необходимыми в реставрации материалами и оборудованием. Поскольку речь идет о реставрации уникальных художественных памятников, то соответственно этому их значению, и материально-техническое обеспечение реставрационных работ должно быть поставлено на самый высокий уровень. Необходимо обратить внимание и на общую направленность деятельности Вологодской СНРПМ: нельзя признать нормальным положение, когда много выполняемых мастерской работ, по существу, относятся к разряду отнюдь не реставрационных, а обычных ремонтных.

Основные памятники монументальной живописи и музейные коллекции древнерусской живописи Вологодской области выведены из аварийного состояния. На первый план выходят задачи их правильного содержания, сохранения и пропаганды. Практически все памятники фресковой живописи, в том числе фрески Ферапонтова монастыря, Вологодского Софийского собора, церкви Иоанна Предтечи в Рощенье и другие, страдают из-за нарушения гидроизоляции кладки стен и резких температурных колебаний. Устранение этих отрицательно воздействующих на сохранность фресок факторов относится к

числу серьезных и неотложных задач ближайшего будущего. При проведении консервационно-реставрационных работ на памятниках живописи необходимо повысить удельный вес научно-исследовательских работ, шире применять физико-химические методы исследования, рентгенографирование, специальные виды фотосъемки, больше внимания уделять вопросам фотофиксации памятников с применением лучших современных фотоматериалов и фотоаппаратуры.

Целый ряд сложностей в организации охраны и реставрации памятников архитектуры и живописи области возникает, в первую очередь, из-за слабой изученности всего комплекса архитектурно-художественного наследия на территории Вологодского края. Этот пробел в значительной степени должен быть восполнен с завершением работы над вологодским томом Свода памятников истории и культуры СССР. Следует заметить, что эти работы по программе Свода в области надо активизировать. До сих пор не закончено обследование ряда районов области, а в некоторых районах оно еще и не начиналось.

В настоящее время изучением отдельных архитектурно-художественных ансамблей и памятников области занимаются, главным образом, научные сотрудники реставрационных организаций, производящих реставрацию объектов изучения. Такая локальная направленность исследовательского интереса необходима и важна для практики охраны и реставрации отдельных памятников, но ее недостаточно для того, чтобы составить правильное научное представление о всем комплексе архитектурно-художественных памятников области в их исторической взаимосвязи, что существенно важно для разработки охранных мероприятий и долговременных планов реставрации. К изучению памятников зодчества и живописи необходимо шире привлекать местных краеведов, активистов ВООПИК и школьно-вузовского краеведения, публиковать их статьи и сообщения в периодической печати и специальных сборниках.

Сохранение архитектурно-художественного наследия Вологодской области — задача сложная, требующая плодотворного сотрудничества ученых, специалистов, рабочих коллективов, государственных учреждений и широких кругов общественности. Памятники искусства выполняют важную и благородную общественно-воспитательную функцию, они сторицей воздают народу за все усилия, направленные на их охрану и реставрацию.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ

(На материале г. Вологды)

1. Сохранения и реставрации самого здания-памятника недостаточно для его полноценного существования в городской среде. Памятник не должен быть исключен из жизни города, иначе он становится чуждым городу элементом и рано или поздно будет уничтожен.

2. Для органичного включения памятника в городскую среду необходимо:

а) для памятников, являющихся доминантами в пространственной организации города или его части,— сохранить их роль в композиции, что может быть достигнуто при соблюдении характера и этажности вновь создаваемой застройки (определяется анализом условий восприятия памятника с последующими расчетами безопасной для памятника этажности новой застройки и проверкой сочетания постановки новых доминант со сложившимися). Предусматривается необходимость разработки общей схемы композиции города, увязанной со сложившейся и обеспечивающей сочетание новых и старых композиционных акцентов;

б) для памятников, определяющих пространственную организацию улицы, площади или другого элемента города, но не играющих роли доминант в общей композиции города,— сохранить ансамбли этих элементов; при необходимости реконструкции новую застройку по высоте, пропорциям, членениям, характеру подчинять памятнику (это не означает необходимости возводить здания, стилизованные под застройку той или иной эпохи). Сочетание памятника с новой застройкой проверяется со всех основных точек его восприятия;

в) для памятников в рядовой застройке, если они расположены группами, при целесообразности сохранить соседствующую застройку (по ее художественным качествам или физическому состоянию), по возможности не нарушать окружения

памятника, сохранять сложившиеся отрезки улиц, площадей и т. д., переходя на новый характер застройки либо с постепенным нарастанием этажности и ритма членений, либо после градостроительных узлов, которые должны решаться как переходные от старого к новому. В этом случае образующиеся вследствие сноса ветхих зданий прогалы заполнять новыми зданиями, полностью подчиненными сложившемуся ансамблю. Если памятники в рядовой застройке единичны, расположены далеко друг от друга, а окружающую их застройку по ее художественным качествам сохранять нецелесообразно, необходимо новую застройку вести по комплексно разработанным проектам, при составлении которых памятники вкомпоновываются в ансамбли зданий, по масштабу и членениям увязанных с памятником. Нельзя оставлять памятник одиноким среди чуждой ему по характеру застройки — это неизбежно приводит к потере им художественных достоинств.

Особую группу составляют памятники деревянной жилой застройки. Положение усугубляется тем, что обычно художественная ценность и ветхость жилой застройки сопутствуют друг другу. Для дальнейшего сохранения таких памятников во всех случаях необходима их модернизация (подведение водопровода, канализации, частичные внутренние перепланировки и т. д.). В районах сплошной реконструкции сохранение отдельно стоящих зданий в массе новой застройки приводит к полной потере художественного воздействия памятника.

Может быть предложен ряд решений:

— сохранение групп памятников с их средой (ветхие здания, окружающие памятник, могут заменяться деревянными же зданиями, характерными для данного района, переносимыми из районов нового строительства. В этом случае следует создавать ансамбли, желательно с застройкой деревянными зданиями обеих сторон улицы. Новую застройку следует вести с отступом от фронта деревянных домов, с постепенным повышением этажности и с созданием зеленого экрана, смягчающего переход;

— полное сохранение участков старой городской застройки как заповедника, с возможным восстановлением ее деталей, таких, как ворота, ограды, надворные постройки, покрытие улиц и т. д. с переносом на эти участки ветхих малоценных зданий домов из других районов города;

— сохранение отдельных памятников (если их в районе имеется значительное количество) в сочетании с новой 2—3-этажной застройкой, приемы которой увязываются с традиционными и сохраняют впечатление от отрезка улицы, системы улиц и т. д. Этот путь целесообразен в тех случаях,

когда на территории, где расположены памятники, требуется застройка небольшой этажности для сохранения композиционной роли основных ансамблей города;

— перенос памятников из районов новой застройки в районы их сосредоточения (в соответствии с характером застройки района).

3. Для сохранения жизнеспособности памятников в городе необходимо решить вопрос их правильного использования. Исходя из градостроительных соображений, памятник должен быть использован в соответствии с назначением той зоны, в которой он находится. Так, например, в административной или торговой зоне нецелесообразно использовать отдельные, вырванные из окружения здания под жилье и т. п. Этот вопрос должен решаться одновременно с решением задачи функционального использования территории.

4. Успех может быть достигнут только при комплексном планировании реконструктивных мероприятий, при решении застройки крупных территорий на основании генерального плана города и проекта детальной планировки, при полном исключении выборочного строительства.

(Сообщение иллюстрируется примерами г. Вологды).

Н. Г. ЛУЦЕНКО, гл. архитектор
г. Вологды.

ВЛИЯНИЕ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ НА СОВРЕМЕННУЮ ПЛАНИРОВОЧНУЮ СТРУКТУРУ И СОВРЕМЕННУЮ ЗАСТРОЙКУ ВОЛОГДЫ

Генеральным планом Вологды предусматривается преимущественное развитие города в южном и юго-западном направлениях. Общегородской центр остается в границах города XVIII века, отличаясь более четким разделением функциональных зон (административная, торговая, спортивная, зрелищная и др.).

В основных чертах сохраняется историческая планировочная структура центра Вологды, обусловленная конкретными условиями развития города. В генплане ясно выражена идея сохранения своеобразия архитектурного облика города, гармоничного сочетания исторических архитектурных ансамблей с новой застройкой.

Однако в реализации генплана уже сейчас имеется ряд трудностей. Так, нередко вступает в противоречие с генпланом застройка, выполняемая по старым привязкам. До последнего времени была слабо изучена художественная ценность старой деревянной застройки центра города. Многие ценные в художественном отношении здания до сих пор не приняты на государственную охрану, что вызывает осложнения при решении вопроса об их сохранении и т. д.

В 1974 г. был проведен конкурс на ПДП центра Вологды, в котором принимали участие ведущие проектные организации. В результате этого конкурса появились некоторые новые интересные градостроительные идеи. Конкурс, несомненно, благотворно отразится на окончательном архитектурно-планировочном решении центра города.

В настоящее время ПДП центра Вологды разрабатывается институтом «Ленгипрогор». Авторы проекта внимательно изучают исторические условия развития города, особенности его архитектуры, насущные потребности его дальнейшего развития. В ПДП учитывается влияние памятников архитекту-

ры на планировочное и объемно-пространственное решение центра древнего северного города.

Особенно важной и трудной задачей является в ПДП решение проблемы сохранения памятников городского деревянного зодчества, в значительной степени определяющих архитектурное своеобразие Вологды. И генпланом, и ПДП предполагается сохранение ряда зон ценной в архитектурно-художественном отношении деревянной застройки. Для осуществления этих интересных архитектурно-планировочных рекомендаций необходима четкая и напряженная, хорошо скоординированная работа проектировщиков, реставраторов и органов охраны памятников, поддержанная соответствующим финансированием.

А. А. МИРОВ, управление культуры
Вологодского облисполкома.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

Вологда — ровесница Москвы. Город возник в местности, изобиловавшей болотами, речками, ручьями и был в древности окружен обширными труднопроходимыми лесами. Верхний дол, Наволок, Нижний дол — урочища по берегам реки Вологды — в период весенних паводков затопляло водой. Относительно сухой и возвышенной, более удобной для застройки, была неширокая полоса вдоль правого берега реки Вологды. Использование реки Вологды как важной водно-транспортной магистрали и особенности рельефа оказали существенное влияние на формирование селидебной территории города.

Продолжительная борьба между Новгородом, тверскими, ярославскими, а позднее и московскими князьями за обладание Вологдой и Вологодским краем нашла свое отражение в том, что старый город и возникавшие около него посады и слободы территориально и экономически длительное время не представляли единого целого. Первоначальное городское поселение формировалось на правом берегу реки Вологды, в районе современных улиц Парковой, Ударников, Луговой набережной, Маяковского. Старое Вологодское городище с двором архиепископа, соборной церковью Воскресения, торгом и посадом упоминается в писцовой книге г. Вологды 1627 г. и некоторых других источниках. Археологические раскопки А. В. Никитина (в 1948—1957 гг.) показали, что уже в домонгольский период Вологда была значительным населенным пунктом. К концу XV века она стала городом, игравшим заметную роль в осуществлении замыслов великих князей московских.

Направление улиц старого города определялось выходящими из него дорогами на Белоозеро, Кириллов монастырь, Кострому, Москву, Тверь. На этих дорогах, близ города, возникли Ямская слобода Кирилловской дороги (на правом берегу реки Вологды, против Прилуцкого монастыря), слободы

Старые Кузнецы и Ехаловы Кузнецы. Рано возникло поселение на левом берегу реки Вологды, против Старого городища, с церковью Леонтия Ростовского. Через поселение проходила зимняя дорога в Кириллов монастырь. Летом оба берега сообщались перевозами.

В XIV — середине XVI вв. постепенно застраивались оба берега реки Вологды: правый — главным образом, ниже городища и левый — Заречье. По мере роста города возникшие поселения приписывались к посаду или образовывали слободы, пользовавшиеся некоторым иммунитетом. К числу таких слобод относится Старая Владычная слобода на Нижнем долу, приписанная к посаду, вероятно, в 60—70 гг. XVI века. Епископу взамен была дана слобода в Заречье. В 1649 г. и она была приписана к посаду.

В 1536 г. правительство Елены Глинской распорядилось расширить город Вологду. Укрепленная часть города (городище) по-прежнему оставалась в районе Ленивой площадки и церкви Воскресения. Расширение города, надо думать, произошло за счет правобережного посада и Заречья.

Лишь после закладки каменной крепости в Вологде в 1565 г., постройки в 1568—1570 гг. Софийского собора, перемещения в новую крепость архиерейского двора, двора воеводы и других учреждений Старое городище потеряло значение центра города, вошло в состав верхнего посада. Строительство крепости внесло существенные изменения в топографию города. Усиленно застраивается правый берег реки Вологды ниже устья речки Золотухи. Здесь появляются дворы богатых торговых людей, иностранных купцов, многочисленные монастырские подворья. Под стенами новой крепости размещаются гостиный двор и торговые ряды. Дальнейшее развитие получают посад Рощень и немецкая слобода в Новинках. Через Рощень и Новинки прошла новая дорога на Москву. Старые улицы соединяются дорогами с крепостью, направление этих улиц несколько меняется.

В связи с развитием торговли с европейскими странами через Белое море, а затем и сибирского торгова, Вологда в XVI—XVII вв. переживает период известного процветания. В это время формируется, в основном, та селидебная территория, которую город занимал вплоть до конца XVIII в. По указу царя в 1649 г. к посаду приписаны значительные участки Заречья: Владычная слобода с зацерковными слободками, Дюдикова пустынь, Кирилловская и Троицкая слободки.

Во второй половине XVII в. и на протяжении XVIII в. в Вологде появилось несколько новых улиц, которые не внесли существенных перемен в формирование исторического ядра

города и городской селитьбы вообще. Однако в это время принимают законченный вид архитектурные ансамбли города, его градостроительная основа.

Подробное рассмотрение источников, связанных с осуществлением генеральных планов 1781 и 1871 гг. в задачу настоящего сообщения не входит.

Постановлением Госстроя РСФСР и Коллегии Министерства культуры РСФСР от 31 июля 1970 г. № 36 Вологда включена в список исторических городов с особым режимом содержания памятников культуры. В соответствии с этим постановлением в исторических городах подлежат сохранению градостроительные ансамбли и комплексы, памятники культуры, древний культурный слой земли, природные ландшафты, а новая застройка, создание современных архитектурных ансамблей и комплексов должны умело сочетаться с задачей сохранения культурного наследия, дошедших до нас образцов русского градостроительного искусства. Материалы по исторической топографии учитывались при разработке генерального плана г. Вологды.

Решением облисполкома от 8 января 1973 г. № 4 одобрена работа ЦНИИП градостроительства «Определение влияния памятников архитектуры на этажность и характер застройки центра г. Вологды», утверждена групповая охранная зона для памятников культуры, выявленных к тому времени.

В настоящее время институтом «Ленгипрогор» разрабатывается план детальной планировки г. Вологды. Близка к завершению работа по учету и паспортизации памятников г. Вологды по программе Свода памятников истории и культуры РСФСР. В процессе этой работы вновь выявлена большая группа памятников.

Научно-исследовательским и проектным организациям, осуществляющим эту работу, необходимо координировать усилия и, в целях сохранения культурного наследия г. Вологды, прокорректировать границы охранных зон памятников с учетом материалов по исторической топографии. Данные по исторической топографии могут во многих случаях быть полезными и для строительных организаций, ведущих работы в г. Вологде.

С. С. БЕЛЯЕВ, управление культуры
Вологодского облисполкома.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время на территории Вологодской области имеется 104 памятника архитектуры республиканского и местного значения, состоящих под государственной охраной. В их числе восемь крупных ансамблей: Прилуцкий, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Горницкий, Михайло-Архангельский, Троице-Гледенский монастыри и два архиерейских двора (в гг. Вологде и Великом Устюге).

Все это архитектурное наследие является гордостью нашей многовековой национальной культуры, достопримечательностью городов и сел нашей области. Но для того, чтобы памятники в полной мере соответствовали отведенной им роли в воспитательном, научном и просветительном отношении, необходимо комплексное решение ряда задач, связанных с их реставрацией, приспособлением и использованием. Основным условием использования памятников является сохранение и продление существования памятников, выявление их общественно полезного значения, умелое приспособление их для современных целей.

Постановлением Совета Министров СССР от 14 октября 1948 года № 3898 и инструкцией о порядке учета, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной, все памятники в отношении их использования подразделяются на три группы:

— памятники, практическое использование которых с целью получения доходов невозможно (мосты, стены, ограды, руины, скульптура и т. д.);

— памятники, использование которых возможно исключительно под научные и музейно-показательные учреждения с сохранением их художественно-исторического облика, обстановки, внутреннего убранства (музеи, усадьбы, дворцы, музей-церкви, монастыри);

— памятники, могущие быть использованными в хозяйственных целях без ущерба для их сохранности и без нарушения их историко-художественной ценности (рядовые культовые и гражданские сооружения).

В нашей области имеются памятники всех трех групп, поэтому вопросы их использования решаются по-разному. Часть наиболее ценных памятников архитектуры уже является объектами музейного и туристско-экскурсионного показа. В памятниках архитектуры размещены Вологодский областной музей (занимает ансамбль Вологодского кремля), его филиалы (Софийский собор, домик Петра I, церковь Ионна Предтечи); Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (в его состав входят ансамбли Кирилло-Белозерского, Ферапонтова и Горицкого монастырей); Великоустюгский музей и его филиал (занимают Прокопьевский собор, дом Усова, используют часть помещений в Успенском, Михайло-Архангельском, Троице-Гледенском монастырях и церкви Дмитрия Солунского); Устюженский краеведческий музей (занимает помещения Богородице-Рождественского собора и церкви Благовещения), его филиал (расположен в доме-усадьбе Батюшковых — Куприна в селе Даниловское).

В городах Вологде, Кириллове, Великом Устюге проводятся значительные ремонтно-реставрационные работы. Большое внимание уделяется содержанию и ремонту музейных помещений, созданию в музеях новых, содержательных экспозиций и выставок. Большая группа памятников архитектуры, находящихся в настоящее время на ремонте и реставрации, предназначена для музейного показа. Менее значительные по объему ремонтно-реставрационные работы ведутся в гг. Белозерске, Устюжне и в ряде районов области. На указанные цели Министерством культуры РСФСР, Центральным советом Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и облисполкомом ежегодно выделяются значительные средства.

В декабре 1974 г. на государственную охрану принята новая группа памятников истории и культуры нашей области, среди них — 15 памятников деревянного зодчества. Находящиеся в г. Вологде памятники после их реставрации и приспособления будут согласно решению горисполкома использованы для размещения различных учреждений: музыкальной школы, городского клуба туристов, Дома пионеров Октябрьского района, дома учителя, клуба медработников. К сожалению, райгорисполкомы, на территории которых находятся некоторые из вновь принятых на охрану памятников, еще не определились с вопросом их дальнейшего использования.

Как показали проверки содержания пользователями памятников архитектуры, хуже других содержатся те из них, которые используются непосредственно в хозяйственных целях: для размещения складов, мастерских, мелких предприятий и т. д. Таких памятников в городах и районах области насчитывается 24. Их пользователи не всегда своевременно проводят ремонт зданий, нанося тем самым ущерб техническому состоянию и внешнему виду памятников. В подобных случаях управление культуры бывает вынуждено прибегать к штрафным санкциям.

Много сложных вопросов возникает с проблемой сохранения и использования памятников деревянного зодчества, т. к. некоторые из них слишком удалены от реставрационных участков или оказались в неперспективных населенных пунктах.

Проблему сохранения и правильного использования для современных целей памятников архитектуры, как и памятников культуры вообще, успешно решить можно. Для этого необходимо, чтобы горрайисполкомы, городские и районные архитекторы, районные отделения общества охраны памятников, широкий общественный актив уделяли этому важному делу больше внимания, необходимо поднять на более высокий уровень качество реставрационных работ, эффективность использования каждого рубля, выделенного государством на эти цели.

А. А. РЫБАКОВ, кандидат искусствоведения, Вологодская СНРПМ.

ИЗ ИСТОРИИ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ВОЛОГДЫ

I. До конца XIX в. судьбы памятников художественной культуры края находились в безраздельном ведении частных владельцев и епархиальных властей. Внимание немногих энтузиастов «древностей российских» и «церковной археологии» (Н. И. Суворов, П. И. Савваитов, А. М. Попов и др.) было направлено преимущественно на освещение истории отдельных памятников по архивным материалам.

II. Первые музеи в Вологде появляются в 80-е гг. XIX в. (домик Петра Великого, Кустарный музей). Однако действительные организационные шаги в области охраны художественных памятников здесь были предприняты лишь в 1896 г. с открытием Вологодского древнехранилища и учреждением Постоянной церковно-археологической комиссии любителей истории и древностей. Инициатором создания древнехранилища был Н. И. Суворов. Первым председателем Вологодской церковно-археологической комиссии стал его сын И. Н. Суворов.

III. Члены Вологодской Постоянной комиссии любителей истории и древностей провели большую работу по изучению и обследованию древних храмов Вологодской епархии, по выявлению, собиранию и сохранению ценных памятников древнерусской живописи, резьбы по дереву и прикладного искусства. Особенно важное значение имела их деятельность, направленная на предотвращение всевозможных перестроек, «поправок» и поновлений, искажавших, а иногда и губивших, оригинал. Характерным примером такой их деятельности является дело о предполагававшемся обращении церкви Иоанна Предтечи в Рошенье в теплый храм (арх. ЛОИА, ф. 1, № 43, 1905 г., лл. 1—67).

IV. В начале 1905 г. у прихожан и притча церкви Иоанна Предтечи возникла идея переоборудовать холодный храм, стены которого украшены фресками в 1717 г., в теплый. Для этого предполагалось устроить в церкви три печи и расширить арку

входа с западной стороны, что повлекло бы за собой гибель ряда уникальных композиций росписи в нижних регистрах и в алтаре. Указом Вологодской духовной консистории № 2663 от 24 марта 1905 г. эти работы были разрешены. И. Н. Суворов энергично выступил против осуществления этой варварской затеи. Однако епархиальное начальство, в т. ч. и епископ вологодский Алексей, не желало считаться с мнением своих «доморощенных» защитников художественных памятников, хотя бы и с университетским образованием (И. Н. Суворов окончил С.-Петербургский университет по историко-филологическому факультету). Тогда И. Н. Суворов обратился в Петербургскую Археологическую Комиссию с настоятельной просьбой предупредить грубое повреждение уникальных предтеченских фресок. В отношении на имя Алексея Археологическая Комиссия в деликатной, но категорической форме наложила «вето» на производство предполагавшихся работ в Предтеченской церкви. Угроза серьезных повреждений для предтеченских фресок была устранена.

V. Неутомимая, самоотверженная деятельность И. Н. Суворова и других членов Вологодской Постоянной церковно-археологической комиссии любителей истории и древности заслуживает самой высокой оценки и не может не вызывать чувства глубокого уважения и благодарности у всех, кому дороги памятники культуры человечества.

VI. В наши дни охрана памятников истории и культуры стала делом государственной важности и пользуется всенародным вниманием. Большую работу по сохранению архитектурно-художественных памятников Вологды выполняет управление культуры Вологодского облисполкома, активно действует областное отделение Всероссийского общества охраны памятников.

С. С. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, кандидат
архитектуры ВПНРК, Москва.

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ СЕВЕРНЫХ МОНАСТЫРЕЙ

Каменное строительство, начавшееся в пределах Вологодской области в конце XV века, почти до самой середины XVII века развивалось преимущественно в монастырях. Это объясняется особой ролью северных монастырей в жизни Московского государства. «Заволжские» монастыри выступали не только как крупнейшие землевладельцы, но и как важная политическая сила, будучи оплотом «нестяжательской» партии, оказавшей сильное влияние на церковную жизнь России XVI века.

На протяжении XV и XVI веков в пределах области сложилось несколько крупных архитектурных комплексов: Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, Спасо-Прилуцкий, Павлов-Обнорский, Корнильев-Комельский, Горицкий. Сейчас в них сохранилось более двух десятков сооружений этого периода, т. е. больше чем в какой-либо из областей центральной России, исключая только Московскую.

Значение вологодских памятников обуславливается и тем, что они представляют единое обособленное направление, развивающее одни и те же мотивы архитектурной композиции и убранства на протяжении более полутора столетий. Образцом для всего последующего зодчества послужила архитектура трех первых соборов, выстроенных в 1480—90-х годах. Есть основания считать их произведениями ростовских зодчих. В них отразились традиции среднерусского каменного строительства XV века, восходящие к памятникам так называемого раннемосковского круга. Это 4-столпные храмы с повышенными подпружными арками, во многом сходные с современными им московскими постройками, но имеющие и отличительные черты: свою разновидность системы венчания ярусами кокошников, расположение поясов под пятами закомар, особую пышность орнаментики поясов, некоторые их детали. Первые две особенности становятся достоянием всей последую-

щей архитектуры Вологодско-Белозерского края, в той или иной степени повторяясь почти у всех памятников. Устойчивость форм нельзя объяснять непосредственной преемственностью, т. к. в течение длительного времени здесь работали приезжие мастера, вносящие новые дополнительные стилистические черты в создаваемые ими постройки, но, тем не менее, придерживаясь местных «эталонов». В этом, видимо, можно усмотреть тенденцию к подчеркиванию местной традиции прежде всего со стороны заказчика.

Очень важным для Вологды и Белозерья был строительный этап 1530—40-х гг., когда здесь было возведено большое число сооружений. Для этого времени также можно отметить факт работы ростовских мастеров (Григорий Борисов, Пахомий Горяинов). Интересно столкновение двух тенденций: воспроизведение ренессансных в своем истоке форм, нашедших применение в среднерусском зодчестве начала XVI века, и местной традиции, которая постепенно вытесняет «наносные» классические мотивы. Среди памятников этого периода не все изучены и даже не все поставлены под охрану (трапезная Корнилиева-Комельского монастыря).

Вторая половина XVI века характеризуется созданием местных строительных кадров и постепенным переходом работы в их руки. Строительство идет особенно интенсивно в Кирилло-Белозерском монастыре, где оно практически непрерывно. Для этого времени в целом характерно известное огрубление форм и усиление консервативных тенденций. Любопытно, что столичная школа гоудуновского времени не оказала никакого влияния на архитектуру северных монастырей.

Недостаточно освещена в литературе архитектура Вологды и Белозерья середины XVII века. Важные документы опубликованы Кирпичниковым и Хлопиным, но общий обзор памятников этого времени еще не сделан. Можно, однако, сказать, что местные строительные традиции продолжали оказывать еще очень сильное влияние.

Во второй половине XVII века архитектура северных монастырей (кроме Великого Устюга, развивающегося самостоятельно) переключается от культового строительства к гражданскому и оборонительному, теряя свои традиционные приемы. Наиболее полно она представлена мощной Кирилловской крепостью, созданной местными мастерами во главе с Кириллом Серковым. Для более полной характеристики этого этапа необходимо прежде всего изучение гражданских построек, дошедших в сильно измененном виде. Здесь иссле-

дователей, по-видимому, ждет наибольшее количество новых открытий.

Обзор строительства северных монастырей следует закончить общей его оценкой как одного из наиболее ярких и наиболее устойчивых течений в русском зодчестве конца XV—XVI столетий, представленного большим числом художественно совершенных произведений. Оно не осталось замкнутым в себе и чуждым новым тенденциям в развитии русской архитектуры, но сумело переработать новые формы, подчинив их местным вкусам и требованиям.

Охрана и реставрация памятников архитектуры Вологодской области представляет не только местный интерес для Вологды, но является и важной частью общенародной задачи сохранения культурного наследия России.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕМПЕРАТУРНО-ВЛАЖНОСТНОГО РЕЖИМА УСПЕНСКОГО СОБОРА КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ И СОБОРА РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

В докладе представлены результаты исследования температурно-влажностного режима двух близко расположенных памятников архитектуры Вологодской области, разобраны основные виды разрушения материалов памятников: солевое и морозное выветривание, вымывание раствора кладки осадками, биологическое разрушение.

Установлено, что основной причиной разрушения является присутствие влаги в материалах и периодическое изменение величины влажности. Постоянное избыточное присутствие влаги приводит к морозному выветриванию и развитию микроорганизмов. Колебания же уровня влажности (т. е. периодическое увлажнение и высыхание) обуславливают вынос солей на поверхность, их кристаллизацию и разрушение, в первую очередь, поверхностного красочного слоя. Второй причиной, тесно связанной с первой, являются колебания температуры.

Основные источники увлажнения для того и другого памятника — увлажнение осадками, капиллярный подсос верховодки и конденсационное увлажнение водяными парами воздуха и грунта. Мероприятия по устранению двух первых источников увлажнения носят инженерно-строительный характер. Подробно разобран третий вид увлажнения — конденсационный.

Основываясь на понятии об «ограниченном подогреве» и необходимости корреляции параметров наружного и внутреннего воздуха предложены мероприятия по нормализации режимов двух памятников: «ограниченный подогрев» цокольной части — для Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря и «ограниченное проветривание» — для собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Данные предложения хорошо согласуются с архитектурно-строительными особенностями памятников.

С. С. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ, кандидат
архитектуры, ВПНРК, Москва.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БОЛЬНИЧНОЙ ЦЕРКВИ ЕВФИМИЯ В КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ

Историки русской архитектуры всегда обращали внимание на необычность композиции верха Евфимиевской церкви — отсутствие восьмерика, что почти не встречается аналогий в русском шатровом зодчестве. Тем не менее, сохранность первоначальных форм ее завершения не подвергалась сомнению. В нижних частях церковь сохранилась почти без изменений. Шатер первоначально был открыт внутрь (древняя традиция). Некоторые переделки датируются второй половиной XVII века, в т. ч. устройство промежуточного, отрезающего шатер свода.

Церковь Евфимия — одна из наиболее ранних больничных церквей (первая — церковь Зосимы и Савватия в Троице-Сергиевом монастыре, также шатровая). В пределах четверика она является почти точным повторением выстроенной годом раньше церкви Елифания, завершавшейся ярусами кокошников и одной главой.

Предположение о переделке форм завершения Евфимиевской церкви возникло из-за несоответствия их конструкции (внутри восьмерик имеется), а также из-за замеченных следов покрытия четверика по кокошникам. Вскрытие кровли показало, что первоначально церковь имела под шатром низкий восьмерик, каждая грань которого завершалась двумя маленькими кокошниками, а по ребрам шатра шли гурты. Эти традиционные мотивы декоративной обработки шатра непосредственно восходят к церкви Зосимы и Савватия, подтверждая использование именно этого образца для выбора типа здания. В пропорциях и декоре нижних частей Кирилловская церковь резко отличается от Троицкой, продолжая архитектурную традицию, идущую от первых каменных соборов Вологодско-Белозерского края.

Новое открытие показывает, что формы завершения церкви Евфимия в целом были обычны для шатрового зодчества

первой половины XVII века, и памятник вполне укладывается в общую линию развития русского зодчества этого периода. Предстоит выяснить, как соотносится архитектура Евфимиевской церкви и других шатровых храмов, выстроенных в Вологодском крае в 1640-е гг. В частности, следует обратить внимание на наличие значительных перестроек церкви Мартинаиана в Ферапонтове монастыре, быть может, уничтоживших декоративную разработку, более или менее сходную с декорацией верха церкви Евфимия.

На основании новых исследований представлена реконструкция первоначального вида церкви Евфимия.

Г. П. БЕЛОВ, архитектор, ВПНРК,
Москва.

ВОПРОСЫ РЕСТАВРАЦИИ СПАСО-ПРИЛУЦКОГО МОНАСТЫРЯ

Вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь, основание которого относится к XIV в., сложился как архитектурный ансамбль в течение XVI—XVIII вв. Монастырь представляет собой выдающийся памятник древнерусского зодчества и содержит в своем комплексе первоклассные образцы культовых, оборонительных, палатных и хозяйственных построек.

Начиная с 1954 г., на памятниках Спасо-Прилуцкого монастыря планомерно проводились реставрационно-восстановительные работы силами специально созданного научно-реставрационного участка, преобразованного в 1957 году в Вологодскую СНРПМ. Примерно за 15-летний период (по 1969 г.), в течение которого работы велись относительно интенсивно, реставрирована центральная, наиболее ценная группа памятников монастырского комплекса — Спасский собор и Введенская церковь с трапезной палатой. Большие работы проведены по северной и западной крепостным стенам, включая выпрямление и подводку новых фундаментов. Реставрированы Мельничная и Водяная башни с воссозданием тесовых шатров по образцу XVII в., а также здание каменных сушил у Святых ворот. В значительном объеме проведена срезка культурного слоя на территории монастыря. Кроме того, проводились частичные консервационные работы по другим памятникам монастырского ансамбля. В результате проведенных реставрационных работ основные памятники Спасо-Прилуцкого монастыря, находившиеся в аварийном состоянии, укреплены и освобождены от позднейших наслоений и искажений, что позволяет им занять достойное место в истории русского зодчества и создает возможность музейного показа.

В настоящее время сложилось следующее положение: часть монастырского комплекса (примерно половина территории и площадей) занята арендатором, центральная группа памятников с прилегающей территорией передана в 1975 г. Во-

логодскому областному краеведческому музею. Возникает ряд чисто технических моментов, осложняющих совместное использование памятника. Однако представляется целесообразным принять временно некоторые компромиссные решения. Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР по заказу Вологодского областного управления культуры разрабатывает проектные предложения по частичной (1-й очереди) музеефикации Спасо-Прилуцкого монастыря. Проектом предлагается физическое разделение территории на 2 режимные зоны и организация входа в музей через Водяную воротную башню. Предметом музейного показа 1-й очереди будет Введенская церковь с трапезной и Белой палатами, где организовывается тематическая экспозиция (подклет здания может быть использован под открытые фонды), а также деревянная Успенская церковь.

Следует подчеркнуть, что такое решение продиктовано сложившимся неблагоприятным положением и может рассматриваться только как временное. Необходимо в ближайшее время решить основной вопрос об изменении характера использования памятника и передаче всего комплекса Спасо-Прилуцкого монастыря музею.

Исходя из соображений лучшей сохранности памятников и учитывая интересы развития музея, намечена следующая программа реставрационных работ на ближайшие годы:

1. Окончание реставрации Спасского собора и включение его в музейный показ (1976—1978 гг.).
2. Реставрация Екатерининской часовни и открытие в ней экспозиции, посвященной К. Н. Батюшкову (1977 г.).
3. Укрепление и реставрация южной крепостной стены и устройство дополнительного входа на музейную территорию через южные ворота (1977—1979 гг.).
4. Благоустройство территории (1976—1979 гг.).

Организация музея на территории Спасо-Прилуцкого монастыря требует решения целого круга вопросов: приведение интерьера памятников в соответствие с музейным показом, устройство подъездных и пешеходных дорог, воссоздание исторической окружающей среды и дендрологические мероприятия, обеспечение определенной комфортности в памятниках, теплоснабжение и энергоснабжение, устройство санитарных узлов и пр. Все эти вопросы должны найти решение в технико-экономических обоснованиях и проектных предложениях, разработка которых будет продолжена ВПНРК в 1976—1977 гг.

О. В. БАКЕЕВА, А. Н. МИЛОРА-
ДОВИЧ, архитекторы, Ленинград-
ская СНРПМ.

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ **В г. ВЕЛИКИЙ УСТЮГ** **(по материалам исследований 1975 г.)**

I. История строительства Успенского собора

В 1290 году на месте существующего собора была построена первая деревянная Успенская церковь. Она несколько раз восстанавливалась и строилась заново после пожаров. В 1619 году состоялась закладка первого каменного Успенского собора, который строился и перестраивался 20 лет. В 1639 году строительство было закончено, и собор был освящен. К этому же времени надо отнести строительство колокольни. В 1728 году собор был сильно перестроен. С юга появились новые приделы. Между ними и колокольней была построена звонница.

II. Новые сведения об Успенском соборе по материалам исследований 1975 года

От постройки 1639 года сохранились основные стены собора, апсиды, три окна в нижней части стен. В северо-западном углу чердака собора раскрыта сохранившаяся закомара. Позднее крыльцо у западного фасада в настоящее время закрывает красивый портал входа в собор, выложенный из лекального кирпича более чем 20 видов. Переделанные в начале XVIII века своды собора, новые главы, верхние части стен придали собору совсем новое, барочного типа, завершение. На сегодняшний день верхние части стен разобраны и кровля собора четырехскатная. Первоначально на XVIII век она имела более сложную форму, а стены заканчивались сложными валютами и картушами, фрагменты которых сохранились на фасадах собора. Колокольня XVII века стояла отдельно от собора, имела каменное шатровое завершение и открытую галерею в 2 яруса. Перестройка XVIII века изменила облик колокольни. Исчезла галерея, арки открытого яруса звона были заложены. Шатер был разобран, и колокольня поднялась еще

на один ярус, завершенный барочным шпилем. К колокольне с запада примкнула звонница, соединенная с южным приделом собора.

III. Предложения по реконструкции Успенского собора

От собора постройки первой половины XVII века сохранились основные конструкции и некоторые детали, но коренным образом переделанный верх собора не дает возможности реконструировать его в натуре на XVII век, а только позволяет выполнить графическую реконструкцию на основе дальнейшего исследования памятника. При реконструкции собора и колокольни на XVIII век будут по возможности раскрыты и показаны сохранившиеся элементы XVII века.

Успенский собор и две колокольни являются ядром всего соборного комплекса на берегу реки Сухоны, они также образуют своеобразный вертикальный акцент города, и их реставрация очень важна для г. Великий Устюг.

С. К. ХАРЛАМОВА, ответственный секретарь областного отделения общества охраны памятников.

УЧЕТ И ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА г. ВОЛОГДЫ

В Вологде сохранилось множество разнообразных по характеру жилых деревянных домов, ценных в архитектурном и художественном отношении. Проблема сохранения этих домов в условиях растущего и развивающегося города является одной из актуальных и острых.

Работа по сохранению памятников деревянного зодчества города началась по инициативе общества охраны памятников истории и культуры в 1970 году. Архитектурная секция областного отделения ВООПИиК обследовала жилую застройку города и выявила 250 деревянных зданий, имеющих историко-художественную ценность, 144 из которых вошли в Свод памятников. Тогда же были разработаны рекомендации по их сохранению.

В 1971—1972 годах по заказу Центрального Совета и областного отделения общества ЦНИИПом градостроительства были выполнены две научные работы «Определение влияния памятников архитектуры на этажность и характер застройки центральной части г. Вологды» и «Определение влияния Спасо-Прилуцкого монастыря на этажность и характер застройки прилегающих районов». Эти работы позволили определить границы охранной зоны исторической части города и режимы ее застройки. Основные положения этой работы нашли свое отражение в генплане города. Сейчас те же авторы работают над «Рекомендациями по застройке режимных зон г. Вологды». Результаты этой работы будут использованы при составлении проекта детальной планировки центра города.

8 августа 1972 г. за номером 365 Вологодский горисполком принял решение о принятии под государственную охрану ряда деревянных зданий, имеющих градостроительное и архитектурно-художественное значение. 13 домов взяты под охрану с сохранением на месте, 18 подлежат переносу в связи с реконструкцией города и 29 подлежат обмеру и фотофиксации.

Дома, взятые под охрану горисполкомом, включены в списки памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения, решением Вологодского облисполкома № 75 от 4 февраля 1975 г.

Следующим шагом в охране деревянных памятников города является распоряжение горисполкома № 5 от 16 января 1976 г., которым определяется практическое использование одиннадцати вологодских домов. После проведения работ по реставрации и приспособлению в них разместятся музыкальная школа (Гоголя, 51), городской клуб туристов (Гоголя, 65), Дом пионеров Октябрьского района (Мальцева, 31), клуб медработников (Герцена, 35), дом учителя (Мальцева, 11) и др. В домах № 32 и 34 по ул. Клары Цеткин после завершения работ по полному благоустройству и реставрации будут жить люди.

Вышеизложенное позволяет судить о том, что партийные и советские органы Вологды при содействии общественных организаций проявляют постоянную заботу о судьбе нашего древнего и вечно молодого города. Хочется верить, что благодаря этой заботе наш город в будущем будет образцовым коммунистическим городом, гармонично сочетающим современные микрорайоны с прекрасными памятниками русской художественной культуры. Успешное решение этой сложной задачи зависит от тесного сотрудничества всех заинтересованных организаций и учреждений: городского Совета, управления культуры, научно-исследовательских институтов, общества охраны памятников.

А. С. СОРОКИН, архитектор, Вологодская СНРПМ.

ПРАКТИКА РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Архитектура Вологодской области наиболее полно представлена памятниками деревянного зодчества. Экспедиции по созданию Свода неопровержимо подтверждают ведущую роль именно деревянной архитектуры.

За время своего существования Вологодская СНРПМ проводила ремонтно-реставрационные и консервационные работы на ряде памятников (церковь Положения Риз, Успенская церковь, церковь Ильи Пророка, гражданские здания города Вологды), продолжает эти работы и в настоящее время. В результате работы, проделанной в этом направлении, продлена жизнь уникальным памятникам, сохранен колорит исчезающей деревянной гражданской архитектуры. Количество и техническое состояние памятников, известных ранее и выявленных вновь, требуют расширения и углубления работ, связанных именно с деревянным зодчеством.

Вместе с тем необходимо отметить ряд серьезных недостатков, характерных для всех объектов реставрации. Это прежде всего отсутствие единой методики, могущей послужить основой для принятия реставрационных решений, сложности в снабжении материалами необходимой кондиции, отсутствие широкого использования материалов для консервации и комплексной химической защиты древесины, неправильное использование памятников, все еще низкое качество производства работ и недостаточно глубокое исследование памятников в натуре.

Несомненным шагом вперед может оказаться централизованное и систематическое снабжение мастерской квалифицированными консультациями и хорошо налаженной информацией о новом в реставрационной практике.

В. П. СЕДОВА, Вологодская
СНРПМ.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА ВЫТЕГОРСКОГО РАЙОНА

I. Издавна Русский Север являлся сокровищницей деревянного зодчества. По данным за 1842 год в Вытегорском уезде, например, было 279 церквей, из них: 18 — каменных, 261 — деревянная, кроме того, имелось 232 деревянные часовни.

В 1968 году по линии Госинспекции РСФСР в Вытегорский район была организована экспедиция. Выявлено 43 культовых памятника: из них 35 — деревянных и 8 — каменных.

В план реставрационных работ Вологодской СНРПМ на ближайшую пятилетку включены три церкви Вытегорского района: Успенская в с. Девятины, Ильинская в с. Самоино и Богоявленская в с. Палтога.

II. Успенская церковь в с. Девятины — крещатая в плане, с прямоугольной трапезой и четырехгранной алтарной апсидой. Она состоит из четверика и двух коротких рубленых восьмериков, уменьшающихся кверху. Четверик завершен гранеными бочками на четыре стороны с четырьмя главками. Большая средняя глава и четыре малые бочки завершают композицию восьмериков.

Успенская церковь с приделом Рождества Иоанна Предтечи построена в 1770 году иждивением прихожан на плитном каменном фундаменте. Рядом с ней стояла деревянная же церковь Воскресения, которая в 1806—1826 гг. была заменена каменной. В 1801, затем в 1826 годах кровля на Успенской церкви перекрывалась новым тесом, в 1854 году — листовым железом, а главы — английской жестию. Перед приездом Александра II, который путешествовал в Соловецкий монастырь через Олонецкую губернию, в 1854 году было построено крыльцо церкви, внутри стены обшиты шпалерами, а потом побелены. Вокруг церкви исправили повредившуюся ограду, особенно с лицевой стороны, при входе в ограду перестлали пол, исправили и окрасили площадки перед церковью.

За 1873 год имеются более подробные сведения о внешнем состоянии церкви, а также о всем ее внутреннем убранстве. Иконостас в церкви был трехъярусный, состоящий из местного, деисусного праздничного, и пророческого ряда (на одной доске). В приделе иконостас двухъярусный.

В 1885 году произведен ремонт полов, потолков и стен, а в 1887 году устроен новый иконостас и престолы. Храмы обнесены оградой в 1836 году.

III. Деревянная церковь Ильи Пророка расположена на берегу реки Андомы в центре с. Самино. Церковь шатровая, рубленный восьмерик на четверике, с восьмискатными покрытиями всех объемов, обшита тесом. Прямоугольная паперть находится в связи со шпильевой колокольней. Рядом расположена деревянная церковь Тихвинской Божьей Матери (ранее Флора и Лавра), перестроенная в конце XIX века. Ильинская церковь начата строением в 1692, освящена в 1702 году.

Церковь Флора и Лавра построена в 1674 году. В ней имеется придел Тихвинской богородицы. В 1831 году Ильинская церковь была «возобновлена» на пожертвования прихожан. Работу производил мастер Пудожского уезда Володозерской Ильинской волости крестьянин Иван Никифоров Лодыгин. За 1873 г. имеются подробные описания как внешнего вида, так и внутреннего убранства церкви. Иконостас в Ильинской церкви был трехъярусный с местным, деисусным праздничным, и пророческим чинами (на одной доске).

Церковь Флора и Лавра в 1896—1898 годы «возобновлена и вновь из дерева» и сделаны новые иконостасы. В церкви устроено два придела: с южной стороны — Николая, мучениц Ирины и Александры, а с северной — мучеников Флора и Лавра. Осветили храм 23 августа 1899 г. В этот же период была отремонтирована и покрашена крыша на восьмерике Ильинской церкви. Церкви были обнесены деревянной решетчатой оградой.

IV. Церковь Богоявления расположена в центре с. Палтога на небольшой возвышенности у Ленинградского тракта. Церковь деревянная, прямоугольная в плане, четверик на четверике, завершенная одной главкой с восьмискатными покрытиями каждого объема в отдельности. Четыре бочки, завершенные главками, увеличивают ее живописность. Алтарь имеет две четырехгранные апсиды. Трапезная покрыта двускатной крышей. Богоявленская церковь построена в 1733 году, как видно из надписи на западной стене, поправлена и поставлена на каменный фундамент в 1796 году. В 1810 году рядом с деревянной построена каменная церковь Знамения.

В 1809—1810-е годы деревянную церковь за ненадобностью по указу архиепископа хотели разобрать, антимнис вынести в придел каменной церкви, а всю утварь и иконостас отдать в новопостроенную церковь Тудозерского прихода. Тогда крестьяне Палтогской волости настояли очень решительно, чтобы деревянная церковь Богоявления, стоившая им в 9 тысяч и иконостас в 1500 рублей, остались на месте наравне с каменной, что потом им и было разрешено. В течение XIX века крупных перестроек в церкви, судя по документам, не было, за исключением ремонта крыши и пола.

В 1821 году по прошению прихожан деревянная церковь частично была покрыта железом, крыша над трапезной оставалась тесовой. В 1843—1844 годах церковь обшита тесом, покрашена, заменена тесовая крыша над папертью. По случаю приезда государя Александра II, церковь опять приводилась в порядок, а именно: главы были обиты белым железом, крыша под ними покрыта черным железом и окрашена. Крышу над папертью или трапезной перекрыли новым тесом и также покрасили, сделали новое крыльцо, выровняли каменную площадку при входе в церковь, каменные ограда и площадка при входе в нее были также отремонтированы.

V. На 1976 г. составлен эскизный проект реставрации на Успенскую церковь в с. Девятины, выделены средства на текущий противоаварийный ремонт. Выделены также средства и на две другие церкви, которые, особенно Палтогская, приходят в совершенную ветхость.

А. А. УГРЮМОВ, краевед, Тарногский Городок.

БАКЛАНОВСКАЯ ВСЕХСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ — ПАМЯТНИК ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА XVII в.

В начале XVII в. на реке Печеньге возник Спасский Печенгский монастырь. В 1623—1628 гг. основателями монастыря построена деревянная церковь Всех Святых, сохранившаяся до наших дней. В 1764 г. монастырь был упразднен, а Всехсвятская церковь стала приходской.

В середине XIX в. Баклановская церковь перенесена на новое место, ближе к реке. При возведении церкви на новом месте был сохранен ее первоначальный облик, использованы старые венцы и половицы.

Церковь холодная, возведена на подклете. Состоит из паперти с колокольной, моленного зала и алтаря. Основное помещение церкви относится к типу «восьмерик на четверике», увенчано шатровой кровлей. Алтарь пятигранный в плане, со сводчатым потолком и «бочкой» на кровле. Церковь обшита тесом-«семирезкой». Кровли паперти и колокольни — тесовые, шатра, главки и «бочки» алтаря — листового железа.

Около пяти лет тому назад все жители деревни Баклановская переселились в центр колхоза «Родина». Всехсвятская церковь, уникальный памятник деревянного зодчества XVII века, осталась без надзора. Необходимы срочные меры по ее охране и реставрации.

И. А. ПЯТНИЦКАЯ, заслуженный работник культуры РСФСР, Вологодский областной краеведческий музей.

К ВОПРОСУ О ПРОПАГАНДЕ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА В МУЗЕЯХ

За последние годы значительно возрос интерес посетителей к памятникам отечественной истории и культуры, в частности, к памятникам искусства русского средневековья. В связи с этим реставрационная деятельность получила дальнейшее развитие. (Только за три последних года вологодские реставраторы подготовили к музейному показу около ста произведений живописи, скульптуры и орнаментальной резьбы). Наряду с прямой функцией — возвращением первозданности древнему памятнику — реставрация все более утверждается на ведущих позициях в научных исследованиях.

Сегодня пропаганда памятников древнерусского искусства находится в прямой зависимости от связи реставрационной практики с исследовательской работой, с многообразными данными исторического порядка. Только в совместной работе с художниками-реставраторами научные сотрудники древнерусских отделов музеев могут выбрать наиболее точную позицию в атрибутировании памятников и, следовательно, выработать наиболее правильную концепцию их экспозиционного показа.

В результате такой совместной работы была создана и ныне совершенствуется экспозиция Вологодского областного краеведческого музея, раскрывающая историю развития древнерусского искусства Вологодской земли.

Исходя из опыта, представляется возможным выделить три основных этапа совместной работы:

1. Отбор памятников для экспозиционного показа, основанный на следующих принципах:

- а) высокое художественное достоинство;
- б) сопричастность конкретно-исторической действительности;
- в) особенности образного языка как отражение духовной культуры местного края.

2. Атрибуция произведений с позиций современных достижений и требований исторической и искусствоведческой наук; научно-атеистическая оценка их идейных и художественных основ. Конечная цель атрибуции — показать, что памятники художественной культуры русского средневековья одновременно являются историческими памятниками, в которых особенно отразилась вся сложная система философских, этических, эстетических и конкретно-исторических представлений людей своего времени.

3. Требования основных положений научной концепции будущей экспозиции.

От того, насколько обстоятельно и серьезно решаются поставленные выше задачи, целиком зависит научная полноценность экспозиции и успех пропаганды памятников.

Таким образом, экскурсионный показ произведений только на первый взгляд выглядит оторванным от реставрационного дела, фактически же он самым тесным образом связан с последним и зависим от него. Принципы показа древнерусских памятников — атеистический подход к прочтению сюжета, объективные и субъективные факторы интерпретации иконографического канона, фольклорные начала в произведениях средневековых русских (вологодских) живописцев — логически вытекают из атрибуции.

Из сказанного следует: художники-реставраторы наравне с научными работниками и экскурсоводами несут ответственность за пропаганду памятников, возвращенных ими к жизни, отвечают за ее успех, участвуют в формировании материалистического взгляда на древнерусское искусство в эстетическом и патриотическом воспитании.

В. В. ФИЛАТОВ, кандидат искусствоведения, объединение «Росреставрация», Москва.

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ МАТЕРИАЛОВ В РЕСТАВРАЦИИ ЖИВОПИСИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Новыми материалами в реставрации живописи до настоящего времени называют нейтральные растворители, нещелочные моющие средства и синтезированные вещества для упрочнения грунта и красочного слоя.

Применение нейтральных растворителей прочно вошло в практику и дало ряд очень положительных результатов в сравнении с ранее применяемыми щелочными и кислотными. Примеры из реставрации иконной и стенной живописи. Диапозитивы.

Сравнительно давно включен в практику (ПБМА). Его положительные и отрицательные свойства и границы применения.

Более новые материалы (СВЭД, ВАЭГА, К-42, К-15/3) в практику включаются медленно. Примеры применения в стенной живописи и резьбе с позолотой и полихромией. Диапозитивы. Технологическая целесообразность и нецелесообразность для каждого конкретного объекта часто недоработана, интуитивна, недостаточно обоснована.

Необходимо обязательно ввести в практику предварительное составление и обоснование методики работ, ее заблаговременное обсуждение и одобрение реставрационной комиссией, ученым советом объединения и утверждение государственной инспекцией по охране и реставрации памятников для больших и ответственных объектов реставрации.

Ускорение осуществления программы составления инструкций по применению новых материалов.

Расширение практики обучения и обмена опытом через учебный пункт объединения.

Улучшение снабжения и распределения материалов по мастерским объединения.

А. А. РЫБАКОВ, художник-реставратор, кандидат искусствоведения, Вологодская СНРПМ.

РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ СТАНКОВОЙ И МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ В ВОЛОГОДСКОЙ СНРПМ

I. Бригада художников-реставраторов при Вологодской СНРПМ создана под руководством Н. В. Перцева в 1968 г. В ней трудится 9 мастеров (в т. ч. 1 фотограф). Бригада выполняет работы по реставрации памятников станковой темперной и фресковой живописи Вологодской области.

II. В области реставрации произведений станковой темперной живописи основное внимание уделяется консервационным работам. К наиболее крупным работам этого рода относятся укрепление живописи иконостаса Вологодского Софийского собора, иконостаса церкви Иоанна Предтечи в Рощенье, иконостаса Куштской Успенской церкви, а также ряда икон из собора Троице-Гledenского монастыря и Успенского собора в Великом Устюге, из иконостаса Рождественского собора в Устюжне, из фондов Вологодского и Устюженского музеев. Параллельно с укреплением ведутся работы по раскрытию наиболее интересных в историко-художественном отношении и первоочередных с музейно-экспозиционной точки зрения произведений.

Реставрационные работы выполняются в соответствии с требованиями и нормами современной реставрационной науки с применением современных реставрационных материалов. В процессе реставрационных работ производится черно-белая и цветная фотофиксация, а при необходимости произведение исследуется в рентгеновских и уф-лучах.

III. В настоящее время продолжаются работы по реставрации фресок Вологодского Софийского собора (1686—1688 гг.) и церкви Иоанна Предтечи в Рощенье (1717 г.) В комплекс реставрационных работ входят консервационные операции (укрепление левкаса и красочного слоя) и удаление позднейших записей. Для укрепления красочного слоя используются слабые растворы полибутилметакрилата в ацетоне, а на сы-

рых нижних участках стен в экспериментальном порядке используется смола К-15.

Процесс реставрационных работ фиксируется на черно-белых и цветных фотоматериалах, а также на картограммах. В необходимых случаях выполняются анализы грунта и пигментов, изготавливаются микрошлифы.

IV. Дальнейшему развитию дела реставрации памятников живописи в Вологде и повышению его научной эффективности ныне в значительной степени мешает отсутствие в мастерской обязательного комплекта научно-исследовательского оборудования и нерегулярное обеспечение необходимыми реставрационными и фотографическими материалами. Эти серьезные организационные недостатки необходимо устранить в неотложном порядке как путем усиления технической оснащенности мастерской по реставрации живописи, так и установлением более прочных и постоянных деловых контактов с научно-исследовательским отделом объединения «Росреставрация».

V. Особого внимания заслуживают вопросы содержания реставрированных памятников станковой и особенно монументальной живописи. Памятники живописи болезненно реагируют на температурно-влажностные колебания и движение воздушных потоков в помещении, где они находятся. А между тем, в музеях и памятниках области не имеется ни автоматических самопишущих датчиков температуры и влажности, ни системы кондиционирования воздуха. Особых забот требует сохранение живописи в Софийском соборе и церкви Иоанна Предтечи в Роценье, где еще предстоит решить проблемы отопления, гидроизоляции фундаментов и вентиляции интерьера.

О. В. ЛЕЛЕКОВА, Всесоюзная центральная лаборатория по консервации и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР), Москва.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ И ЗАДАЧИ РЕСТАВРАЦИИ ИНТЕРЬЕРОВ В ПАМЯТНИКАХ АРХИТЕКТУРЫ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Сотрудники Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных художественных ценностей (ВЦНИЛКР) много лет ведут работу по реставрации древнерусской живописи и позолоченной резьбы в памятниках архитектуры Вологодской области: в Кирилловском музее-заповеднике, Белозерске, Великом Устюге.

Самый значительный объем работы проделан в Кирилловском музее. Как и архитектурная реставрация в музее, реставрация живописи идет сразу на нескольких объектах. Таким образом, к музейному показу памятники готовятся комплексно: и архитектура, и интерьер. Одновременно с реставрацией в лаборатории проводится всестороннее исследование живописи: технико-технологическое и историко-искусствоведческое. Разрабатываются специальные методики: так, например, был разработан и широко применяется способ реставрации позолоченной резьбы, подобран специальный защитный лак для древнерусской живописи, разрабатывается способ бездублировочного укрепления холста, который необходим для работы по реставрации живописи XVIII века на холсте из интерьера деревянной Ильинской церкви Белозерска.

Основные итоги работы и важнейшие задачи сводятся по объектам к следующему:

1. Кирилловский Успенский собор 1497 года. В нем сохранился иконостас с иконами разного времени. Реставрация икон 1497 года, принадлежащих Кирилловскому музею почти закончена (29 икон из 33). Приступили к реставрации праотеческого яруса 1625 года (16 икон) и местного, состоящего из произведений XVI—XVII веков. Эта работа в основном будет проводиться в самом музее сотрудниками ВЦНИЛКР.

Проделана работа по выявлению икон из иконостаса Успенского собора в разных музеях. В музее им. Андрея Рублева

хранится из него 4 иконы, в Третьяковской галерее — 3, в Русском музее — 15. Сейчас все иконы раскрыты. Важнейшей задачей является организация выставки всех сохранившихся икон 1497 года из Успенского собора.

В связи с реставрацией живописи из Успенского собора возникла и еще одна очень серьезная проблема. Сейчас иконы из Успенского собора составляют ядро экспозиции Кирилловского музея. В соборе идет реставрация настенных росписей XVII века. После ее завершения иконы должны быть установлены в соборе в иконостас. В нем живопись рассмотреть будет очень трудно, а небольшие праздничные иконы будут практически не видны, и, самое главное, что большое число икон XV века редкого качества и состояния сохранности окажется недоступной для исследования, а интерес к комплексу будет постоянным.

Представляется совершенно необходимым выполнить копии хотя бы части икон: 15 праздничных и 5—6 лучших деисусных. Эти копии с перенесенными на них бессменными окладами установить в иконостас, а подлинники экспонировать в музее. Задача это очень большая, и решать ее нельзя как частный случай. Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры планирует выделение значительных сумм на копирование пока только монументальной живописи. Необходимо в плане этой чрезвычайно важной работы предусмотреть изготовление копий с икон. Ведь не одно поколение историков искусства, художников, любителей древнерусской живописи знают о рублевском иконостасе из Троицкого собора, об иконостасе из Благовещенского собора Кремля только по описаниям и приблизительным воспроизведениям, почти ничего не дающим для научного освоения памятника. И проблему изготовления копий живописи из Кирилловского Успенского собора следует рассматривать как часть проблемы общей, которую необходимо ставить.

2. Церковь Иоанна Лествичника 1572 года. У этого памятника в заповеднике, пожалуй, самый красивый, неперестроенный, очень уютный интерьер. Сохранился древний тьябловый иконостас (все тьябла расписные), 10 огромных деисусных икон с поясными изображениями, пророческий ярус. В настоящее время все тьябла раскрыты, а также деисусные и пророческие иконы. Летом 1976 года иконостас будет восстановлен и памятник открыт для экскурсионного показа. Но работы в нем будут продолжаться по реконструкции местного яруса, раскрытию живописи из придела. Местный ряд состоит из икон XVII века. Единственная икона 1572 года — храмовый образ Иоанна Лествичника — вывезена в Русский музей. Не-

обходимо возбудить ходатайство о возвращении памятника в Кириллов, так как его отсутствие — невосполнимый ущерб для целостности живописного комплекса.

Проведена работа по исследованию иконографических особенностей икон из церкви Иоанна Лествичника, их связи с живописью Белозерья.

3. Церковь Иоанна Предтечи XVI в. В памятнике резной позолоченный иконостас и живопись конца XVIII века хорошей работы. Иконы выполнены в смешанной технике (темпера-масло). Позолоченная резьба иконостаса находилась в аварийном состоянии, а живопись под слоями прописей и нескольких слоев лака и олифы. По иконостасу выполнена половина работы по укреплению позолоченной резьбы и раскрытию икон. Укрепление резьбы шло на месте с лесоз, иконы раскрывались также в музее. Памятник не закрывался на реставрацию и был доступен для туристов.

4. Начаты работы и по реставрации живописи в церкви Елифания XVII в.— укреплены аварийные иконы и начата пресная их расчистка.

5. Успенский собор Белозерска 1553 года. Проведены консервационные работы. По специально разработанной методике укреплен резной позолоченный иконостас 1794 года, клиросы, резьба на стенах и столбах собора. Укреплены и промыты все иконы. Работа проводилась с лесов в течение 3-х лет, в ней под руководством сотрудников ВЦНИЛКР принимали участие реставраторы разных музеев страны.

В соборе еще осталась в остроаварийном состоянии живопись и резьба в алтаре. Работы приостановлены в связи с тем, что не найдена форма привлечения подрядчика, т. е. ВЦНИЛКР, для продолжения работ. Этот вопрос нужно решать.

В Белозерске с 1976 года необходимо начинать консервационные работы в Преображенском соборе. Огромное число фрагментов резьбы иконостаса находится в россыпи в аварийном состоянии.

6. Очень трудной оказалась работа по реставрации живописи из шатра деревянной Ильинской церкви. Живопись на холсте XVIII века. Условия хранения живописи в неотопляемом памятнике очень суровые и исключают возможность применения одного из способов дублирования холста. Проводится разработка способа бездублировочного укрепления холста.

Исследовательская работа, проводимая в Белозерске одновременно с реставрацией, дает интересные результаты. Обнаружились фрагменты резного убранства, скульптура из неког-

да многочисленных памятников города. Это поможет восстановить в какой-то степени представление о высоком уровне и удивительном разнообразии резного убранства интерьеров памятников. По великолепию они могли соперничать с Вологодой. Складывается представление о местной иконописной мастерской XVI века, о живописи XVIII века.

Необходимо отметить, что в Белозерске слаб контроль специалистов-архитекторов. Некоторые из проводимых работ не согласовываются с Госинспекцией.

7. Уже три года идут работы в Троицком соборе Гledenского монастыря Великого Устюга. В этом году проводилась консервация позолоченной резьбы и живописи апостольского яруса и начались работы по консервации настенной живописи в алтаре собора.

1975 год был очень плодотворным. Впервые финансирование проводимых лабораторией работ в Кириллове, Белозерске и Великом Устюге взяло на предстоящее пятилетие Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры, причем финансирование осуществляется через Вологодское управление культуры непосредственно лаборатории, минуя посредников. Это сразу сняло вынужденные ограничения и сложности и позволило увеличить объем выполняемых работ в несколько раз. Мы получили возможность в летнее время привлекать к работе под нашим руководством и по нашим методам реставраторов других музеев и мастерских.

СТЕННЫЕ РОСПИСИ УСПЕНСКОГО СОБОРА КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ. ИСТОРИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

1. Роспись четверика собора в 1641 году. Сведения об исполнителе росписи и заказчике.

2. Ремонтные работы в соборе в 70—80 годы XVIII века и их влияние на судьбу стенных росписей. «Поновление» росписей в 1838 году.

3. История соборных папертей. Первые стенописи папертей конца XVI века, их дальнейшая судьба. Роспись папертей в 1650 году, ее исполнители и заказчик. Влияние ремонтных работ конца XVIII века на судьбу стенных росписей соборных папертей. Можно ли датировать некоторые композиции папертей концом XVI века?

4. Система росписей папертей и четверика собора. Богородичная тема в росписях собора.

5. Пробные расчистки стенных росписей Успенского собора в 1929—1930 годах. Обследования стенных росписей собора в 60-е годы, результаты этих обследований. Результаты реставрационных работ 1970—1974 годов.

6. Реставрационные работы 1975 года бригады И. П. Ярославцева: методы раскрытия доличного и личного, очередность работ, наблюдения над характером записей и некоторыми техническими приемами иконописцев. Нерешенные проблемы реставрации стенописей: фон, нимбы, сохранение киновари. Сохранность стенных росписей в настоящий момент.

7. Задачи изучения и реставрации стенных росписей Успенского собора. О месте этих росписей в истории русской живописи XVII века.

УСТРОЙСТВО И СОСТАВ ИКОНОСТАСОВ СОБОРА РОЖДЕСТВА БОГОМАТЕРИ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Главный иконостас и инокостас Никольского придела были исполнены Дионисием с сыновьями Феодосием и Владимиром в 1502 году.

Вопрос устройства главного иконостаса собора затронут в работах В. П. Георгиевского, И. В. Воейковой, Н. А. Маясовой, Г. В. Попова. Противоречивость высказываний по композиции и размещению иконостаса.

Источники и фактический материал для реконструкции центрального и придельного иконостасов собора. «Описная книга Ферапонтова монастыря» 1673 г. Описи имущества монастыря начала XIX века. Описание иконостаса В. П. Георгиевским. Иконы Государственной Третьяковской галереи, Государственного Русского музея, Кирилловского историко-художественного музея. Надписи 1553 года на досках икон.

Предполагаемый первоначальный состав икон местного ряда и их историческая обусловленность.

Деисусный чин, его первоначальный состав. Значение надписей на обороте деисусных икон.

Отсутствие праздничного ряда. Сведения о нем в монастырских описях. Беспраздничные иконостасы на Балканах и в России.

Пророческие иконы. По стилистическим особенностям их нельзя отнести к мастерской Дионисия.

Алтарная преграда Никольского придела. Реконструкция на основании описи 1673 г. и по сохранившимся на стенах придела гнездам тябла. Размещение стеновых росписей в зависимости от расположения иконостаса. Предполагаемый состав, устройство и высота преграды Никольского придела.

Определение расположения главного иконостаса по сохранившимся следам уровней пола и крепления тябел, по размещению фресок на северной и южной стенах и на грязях восточных столбов. Особенность устройства левого крыла иконостаса. Предполагаемая конструкция и высота центрального иконостаса.

Тип иконостаса: сомкнутый, невысокий, двухъярусный; его значение в истории развития русских иконостасов.

ВОЛОГОДСКАЯ ИКОНА ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ 1709 г. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

1. Иконопись XVIII в. до последнего времени остается почти неизученной. Между тем многие памятники первой половины века, этого переломного периода русской истории, особенно относящиеся к так называемым «северным письмам», представляют большой интерес для историков искусства.

В Вологодском областном краеведческом музее хранятся две иконы Зосимы и Савватия, основателей Соловецкого монастыря, на которых весьма подробно изображен монастырский ансамбль (инв. №№ ВОКМ 7858 и ВОКМ 6109). Обе они созданы в 1709 г. иконописцем Иваном Григорьевичем Марковым и происходят из церквей г. Вологды. Первая икона расчищена и находится в экспозиции музея.

2. Образцом для названных икон послужила гравюра «Зосима и Савватий», нарезанная серебряником Оружейной палаты Василием Андреевым и отпечатанная в 1699 г. В свою очередь эта гравюра выполнена по рисунку Симона Ушакова 1686 г., использовавшего, по-видимому, как заглавные миниатюры двух известных лицевых рукописей жития Зосимы и Савватия первой четверти XVII в., так и какие-то изображения монастыря последней четверти XVII в. Следовательно, иконографическая традиция соловецких панорам на вологодских иконах восходит к рубежу XVI—XVII вв. Указанные выше моменты говорят о тесных художественных связях Вологды и Москвы в начале XVIII в.

3. Введение в икону экспликации сближает ее с топографической картой или скорее с видовыми планами, получившими большое распространение в Петровскую эпоху. По сравнению с гравюрой экспликация на иконе существенно расширена за счет перечисления многочисленных монастырских служб, однако последние на самой панораме не помечены. Это обстоятельство говорит о том, что иконописец кроме гравюры использовал и другие источники, среди которых, по всей ве-

роятности, был вид монастыря с «реестром... о внутреннем и внешнем здании...» 1705 г.

4. Вологодские иконы фиксируют главные признаки местоположения монастыря, разумеется, без соблюдения какого бы то ни было масштаба, но основное внимание уделяют облику соловецких храмов, весьма правдиво передавая их важнейшие архитектурно-конструктивные особенности.

Однако старозаветная иконописная и новая живописная тенденции находятся здесь в явном противоречии. Это обстоятельство необходимо учитывать при изучении названных памятников как источников по строительной истории ансамбля.

5. Остановимся на характеристике архитектурного облика основных построек, изображенных на иконах. Трапезная Успенская церковь (1552—1557 гг.) показана еще крытой по щипцам (четырёхскатная кровля появилась после 1717 г.). Западный фасад трапезной завершается большим фронтоном с часовой звонничкой. К палате примыкает крытая односкатной деревянной кровлей каменная паперть, позднее перестроенная.

Каменные переходы (1602 г.) здесь представлены еще до закладки в них открытых проемов. На иконе мы видим также трехшатровую звонницу, замененную колокольной в середине XVIII в. К звоннице примыкает одноглавая Никольская церковь (1577—1584 гг.), имевшая характерное для монастырских построек двухъярусное пощипцовое покрытие. Перед храмом находилась часовая звонница, один из пролетов которой в XVII в. занимали монастырские часы. Гравюра 1699 г. и вологодские иконы дают редкое по достоверности изображение этого памятника XVI в., разобранный до основания в 1831 г.

Надвратная Благовещенская церковь (1596—1601 гг.) завершается тремя ярусами щипцов (это покрытие было заменено четырехскатной кровлей в 1745 г.). Конструктивная схема центричного одноглавого венчания, изображенного на иконах, вполне соответствует данным натурального исследования (О. Д. Савицкая).

Главный собор монастыря — Преображенский (1557—1566 гг.) — представлен на втором этапе своей строительной истории, когда он завершался пирамидой килевидных кокошников, поднимавшихся к центральной главе. На иконах, кроме того, отчетливо видны западная каменная лестница с верхним рундуком, крытым бочкой, сход южной-лестницы (разобраны в середине XVII в.), а также северный придел Зосимы и Савватия и южный архистратига Михаила. Хотя иконы и не дают возможности с точностью определить количество ярусов кокошников, их конструктивные особенности, но мотив пира-

мидалльного завершения в сочетании с четырьмя угловыми приделами, имевшими трехлопастное или бочкообразное покрытие, несомненно соответствует реальному облику этого выдающегося памятника на рубеже XVII—XVIII вв. Закономерно, что вологодская икона явилась одним из главных источников для недавно разработанного В. И. Курловым нового варианта реконструкции собора, хотя в то же время не все элементы иконного изображения трактованы им достаточно убедительно.

Иконописец с большой реалистичностью показал характерную валунную кладку монастырских стен, конусовидную форму башен и их шатровые покрытия с вышками-смотрильнями. Следует обратить внимание на то, что гравюра 1699 г. и иконы 1709 г. помещают на восточном прясле стены еще одну, нам неизвестную башню. Однако окончательный ответ о существовании девятой башни могут дать только натурные исследования.

Кроме того, на иконах запечатлены деревянные церкви, возведенные за пределами монастыря, многочисленные хозяйственные постройки, эпизоды повседневной монастырской жизни и характерные признаки беломорского пейзажа.

6. Таким образом, обе вологодские иконы являются ценным источником для реконструкции и реставрации монастырского ансамбля. Их появление в Вологде, причем с редкими для подобных сюжетов достоверными деталями, свидетельствует о новых тенденциях в северной иконописи, а также о той исключительной роли, которую играл Соловецкий монастырь в экономической и культурной жизни Поморья на рубеже XVII—XVIII вв.

М. М. НАУМОВА, ВЦНИЛКР,
Москва.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОСТАВА ПИГМЕНТОВ И ГРУНТОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ ТЕМПЕРНОЙ И ФРЕСКОВОЙ ЖИВОПИСИ МЕТОДОМ РЕНТГЕНОВСКОГО ФАЗОВОГО АНАЛИЗА

За последнее время все большее значение при решении вопросов реставрации и атрибуции произведений искусства различного жанра приобретают сведения о составе и структуре материалов, образующих произведение. Принадлежность вещи той или иной школе, подлинность произведения, техническое его исполнение, опосредствование реставрации и хранения — эти и целый ряд других проблем не могут быть решены в полной мере без глубокого изучения пигментов, связующих, дерева, холста, металла — совокупности материалов, которые использовались художником при создании произведений. Подобная информация может быть получена с помощью современных физико-химических методов. Одни из них позволяют определить, из каких элементов состоят исследуемые вещества, — это различные методы спектрального и химического анализов. Однако известно, что из 104 элементов периодической системы природа создала огромное количество сложных веществ, с которыми человек имеет дело в своей практической деятельности. Определить непосредственно формулу вещества — в этом состоит задача метода рентгеновского фазового анализа. Суть этого метода состоит в том, что всякое кристаллическое вещество рассеивает падающие на него от источника рентгеновского излучения рентгеновские лучи строго определенным образом, зависящим от строения кристаллической решетки, образованной атомами элементов, входящих в состав данного вещества. Зафиксировав и рассчитав картину рассеяния, рентгенограмму, мы получим сведения о структуре данного вещества или нескольких веществ, если исследуется смесь. Последнее особенно важно при изучении произведений живописи, т. к. краски и грунты, в большинстве случаев, состоят из механической смеси нескольких различных веществ (смесь мела, имеющую формулу CaCO_3 , и гипса $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$; смесь свинцовых белил

$2\text{PbCO}_3 \cdot \text{Pb}(\text{OH})_2$ с пигментами, например: киноварью HgS , азуритом $2\text{CuCO}_3 \cdot \text{Cu}(\text{OH})_2$ и т. д.).

Для рентгеновского фазового анализа требуется весьма небольшое количество вещества, иногда порядка нескольких крупинок. Отбор пробы производится под микроскопом или лупой с помощью острого скальпеля. Полученный порошок грунта или краски наносится на поверхность стеклянного капилляра и укрепляется цапон-лаком. Затем образец помещается в специальную рентгеновскую камеру. В своих экспериментах мы использовали камеру РКД, в которой рассеянные рентгеновские лучи фиксируются на пленку. Съёмки проводились на отечественных аппаратах УРС-0,02 и УРС-50ИМ на трубках с медным излучением.

Исследовались краски и грунты икон деисусного и праздничного рядов Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря, праздничных икон из Софийского собора в Новгороде, пророческих икон из церкви Рождества Богородицы в Ферапонтове, а также некоторые краски монументальных росписей этой церкви.

Наиболее интересные результаты получены при изучении синих и зеленых красок. Рентгенофазовым анализом было установлено, что синяя краска праздничных икон представляет собой смесь двух кристаллических веществ: ультрамарина $\text{Na}_8(\text{AlSiO}_4)_6(\text{SO}_4)$ и свинцовых белил $2\text{PbCO}_3 \cdot \text{Pb}(\text{OH})_2$.

На иконах деисусного ряда из Успенского собора и монументальных росписей из Ферапонтова, как показали исследования, в качестве синего пигмента использовался один и тот же минерал азурит $2\text{CuCO}_3 \cdot \text{Cu}(\text{OH})_2$ — основной карбонат меди, (свинцовые белила в пробах синих красок деисусных икон не были обнаружены). Таким образом, общепринятое мнение об использовании ультрамарина для росписей в Ферапонтове, является ошибочным. Надо отметить, что азурит очень широко использовался живописцами икон деисусного ряда для придания определенных оттенков различным краскам. Этот минерал был обнаружен рентгенофазовым анализом в смеси с другими пигментами в пробах коричневых, фиолетовых, сиреневых, желтовато-зеленоватых красок.

При исследовании зеленой краски поземов икон деисусного ряда и некоторых зеленых красок монументальных росписей Ферапонтова были получены однотипные рентгенограммы, свидетельствующие о том, что в том и другом случае в качестве зеленого пигмента использовалось одно и то же вещество, очень похожее по своим структурным характеристикам на другой основной карбонат меди — малахит $\text{CuCO}_3 \cdot \text{Cu}(\text{OH})_2$. Однако некоторые особенности полученных рентгенограмм,

а также оптических свойств зеленых кристаллов пигмента заставляют нас продолжить исследования структуры данного вещества.

При определении состава грунтов было установлено, что для всех икон деисусного и праздничного рядов Успенского собора, праздничных икон из Новгорода в качестве наполнителя был использован мел CaCO_3 . В грунтах праздничных икон из церкви Рождества Богородицы в Феррапонтове в ряде случаев был обнаружен ангидрид — безводный гипс CaSO_4 (кстати, рентгенофазовый анализ является одним из не многих методов, позволяющих различить разные формы гипса: дигидрат $\text{CaSO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$, полугидрат $\text{CaSO}_4 \cdot 0,5\text{H}_2\text{O}$, ангидрит CaSO_4).

Полученные результаты о составе пигментов и грунтов представляют несомненный интерес, в первую очередь, при решении проблем атрибуции произведений древнерусской живописи. Необходимо, однако, накопление статического материала. В связи с этим исследования структуры материалов живописи будут продолжены.

СОДЕРЖАНИЕ

Е. И. МАКАРОВСКИЙ. Основные проблемы охраны, реставрации и изучения памятников архитектуры и живописи Вологодской области	3
С. К. РЕГАМЭ. Градостроительные вопросы охраны памятников (на материале г. Вологды)	9
Н. Г. ЛУЦЕНКО. Влияние памятников архитектуры на современную планировочную структуру и современную застройку Вологды	12
А. А. МИРОВ. Историческая топография города Вологды	14
С. С. БЕЛЯЕВ. Проблемы использования памятников архитектуры Вологодской области	17
А. А. РЫБАКОВ. Из истории охраны памятников Вологды	20
С. С. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ. Особенности архитектуры северных монастырей	22
Б. Т. СИЗОВ. Сравнительное исследование температурно-влажностного режима Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря и собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря	25
С. С. ПОДЪЯПОЛЬСКИЙ. Новые исследования больничной церкви Евфимия в Кирилло-Белозерском монастыре	26
Г. П. БЕЛОВ. Вопросы реставрации Спасо-Прилуцкого монастыря	28
О. В. БАКЕЕВА, А. Н. МИЛОРАДОВИЧ. Новые сведения об Успенском соборе в г. Великий Устюг (По материалам исследования 1975 г.)	30
С. К. ХАРЛАМОВА. Учет и исследование памятников деревянного зодчества г. Вологды	32
А. С. СОРОКИН. Практика реставрации памятников деревянного зодчества Вологодской области	34
В. П. СЕДОВА. Материалы по истории деревянного зодчества Вытегорского района	35
А. А. УГРЮМОВ. Баклановская Всехсвятская церковь — памятник деревянного зодчества XVII в.	38

И. А. ПЯТНИЦКАЯ. К вопросу о пропаганде памятников древнерусского искусства в музеях	39
В. В. ФИЛАТОВ. Применение новых материалов в реставрации живописи Вологодской области.	41
А. А. РЫБАКОВ. Реставрация памятников станковой и монументальной живописи в Вологодской СНРПМ	42
О. В. ЛЕЛЕКОВА. Некоторые итоги и задачи реставрации интерьеров в памятниках архитектуры Кирилло-Белозерского музея-заповедника	44
И. А. КОЧЕТКОВ. Стенные росписи Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. История и реставрация	48
С. В. ФИЛАТОВ. Устройство и состав иконостасов собора Рождества Богоматери Ферапонтова монастыря	49
М. И. МИЛЬЧИК. Вологодская икона Зосимы и Савватия 1709 г. как источник по истории архитектуры Соловецкого монастыря	50
М. М. НАУМОВА. Исследование состава пигментов и грунтов древнерусской темперной и фресковой живописи методом рентгеновского фазового анализа	53